

Карапетян Елена Аветиковна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Армавирского механико-технологического
института (филиала) Кубанского государственного
технологического университета

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ЧАСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация:

В статье автором анализируются современные научные подходы к исследованию и изучению языковой картины мира. Научная новизна работы заключается в том, что он исследует связь формальных элементов языка и основополагающих смыслов этнокультурной жизни. Автор прослеживает, как данная связь, проявляясь в ментальности социума, находит отражение в языковой картине мира этноса. Показано, что национальный фольклор является, с одной стороны, воплощением определенного уровня развития национального языка, передавая особенности его формальной структурной организации, с другой – в значительной мере своеобразным кладом смыслов народной жизни. Исходя из этого, автор определил, что, исследуя народное творчество, можно составить впечатление о существенных, основополагающих особенностях национального менталитета, характере социокультурного бытия этноса, его ценностных установках и ориентирах сознания.

Ключевые слова:

этнос, языковая картина мира, этническое самосознание, фольклор, ментальность, фразеологическая картина мира.

Karapetyan Elena Avetikovna

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Humanities,
Armavir Institute of
Mechanics and Technology (branch) of
Kuban State Technological University

LINGUISTIC WORLD VIEW AS A PART OF ETHNIC IDENTITY

Summary:

The author analyzes modern scientific approaches to studying the linguistic world view. The research examines the relationship between the formal language elements and the fundamental meanings of ethnic and cultural life. The paper traces the interpretation of this relationship, which is reflected in the mentality of society, in the linguistic world view of the ethnic group. On the one hand, national folklore is the embodiment of a certain level of national language development and demonstrates the aspects of its formal structure. On the other hand, national folklore is a wealth of meanings of people's life. The author concludes that while studying folk art, the researchers can have an idea of the essential, fundamental aspects of the national mentality, the nature of the social and cultural life of the ethnic group, its values and guidelines.

Keywords:

ethnic group, linguistic world view, ethnic identity, folklore, mentality, phraseological world view.

Языковая картина мира применительно к определенному этносу обладает собственными специфическими особенностями. Причем они проявляются как в сфере концептуализации сознанием его представителей окружающего мира, так и в разнообразных формальных элементах существования языка. «Так называемая национальная специфика языковой картины мира может интерпретироваться как специфика субстанции материального знака (имеются в виду фонетические, лексические, грамматические особенности)» [1, с. 76].

Языковая картина мира обладает и этнокультурными, и межкультурными измерениями. Исследуя ее, можно достаточно полно изучить не только процесс формирования национального языка в пределах одного этноса на протяжении различных периодов его социального и культурного развития, но и процесс взаимодействия этого этноса с другими этническими сообществами, а также выявить характер и особенности его межкультурной коммуникации. А.А. Зализняк считает, что языковая картина мира представляет собой некое универсальное средство, с помощью которого можно проследить основные отличия в организации семантических систем, характерных для различных языков народов, населяющих нашу планету, выявить особенности их языкового генезиса, определить присущие им уникальные черты, находящиеся в сфере взаимодействия культур, особенности межъязыковой коммуникации [2, с. 547]. Ведь сравнивая ценности собственной культуры с ценностями и нормами других культур, мы всегда сможем увидеть, что в каких-то отношениях они носят универсальный характер и являются общими для представителей всех народов и этнических групп, а в чем-то имеют существенные различия [3, р. 60].

Вместе с тем анализ картины мира предоставляет возможность, наряду с определением национальной специфики в языковой среде, составить и общее впечатление о степени масштабности понимания и охвата окружающего мира сознанием этноса. При этом важно отметить, что лингвистическое пространство, представляющее собой территорию распространения языка в целом, диалекта, говора, одного языкового явления, обусловлено всей историей развития данного народа (нации) и особенностями организации его жизни [4, с. 35].

Оно нередко проявляется в формальных элементах языка в культуре этноса, ведь язык – это факт культуры, это основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру [5, с. 241]. Исследование языковых особенностей позволяет понять, каким путем происходило мировосприятие этноса, как формировались его базовые ценности и представления, что представляла собой система его архетипов (их еще можно назвать опорными символами сознания) и социокультурных ориентаций, какими путями происходило образование национального менталитета и соответствующей ментальной среды. Так, в частности, Н.В. Хохлова исходит из того, что в первую очередь при анализе той или иной языковой картины мира ученые нередко, сами того не желая, делают акцент исключительно на раскрытии национальной специфики языка. При этом при проведении сопоставительного анализа языков в различных этнических сообществах возникает побочный эффект понимания лингвокультурных различий в восприятии народами тех или иных аспектов окружающего мира. Ничего, в принципе, не имея против данного ракурса, автор тем не менее предлагает использовать данный подход при анализе всего информативного комплекса, передающего посредством языка сведения о реалиях окружающей действительности, и выявить, каким образом они фиксируются через различные языковые элементы [6, с. 109].

Всестороннее рассмотрение данных языковых единиц позволяет значительно лучше понять этнокультурную специфику этноса, особенности его менталитета, характер общественных и институциональных связей, сформированных в процессе его исторического развития и межкультурной адаптации. «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее; и если вещь эта не является предметом внешнего мира, каждый (говорящий) по-своему ее создает...» [7, с. 349]. Все это дает возможности исследователю выйти на более широкие вопросы и проблемы этнокультурной жизни этноса. Исследовательский дискурс здесь происходит от частных и, казалось бы, незначительных элементов языковой картины мира к более общим, отражающим саму суть и своеобразие этнокультурного бытия народа. «Значения слов разных языков не совпадают, ...отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого данного общества (или языковой общности), и они представляют собой бесценные ключи к пониманию культуры» [8, с. 18]. Поэтому в настоящий момент мы видим широкую научную дискуссию, происходящую в среде лингвистов вокруг базовых лингвокультурных составляющих языковой картины мира, таких как ментальность и связанные с ней лексические особенности представлений о внутренней лексике индивида, входящей в общий его лексикон с его личностным тезаурусом и т. д. [9].

Но все же делая такие обобщения и направляясь в процессе исследовательского дискурса от общего к частному, не стоит забывать и о первичных элементах языковой среды, ее формах, которые находятся на «низовом» лингвистическом уровне. Большое значение в данном процессе имеет изучение фразеологизмов, которые как бы создают живую языковую ткань, за покровом которой находятся фундаментальные, базисные основания этнической культуры и социальной организации. Фразеологизмы являются элементами, входящими в качестве составных частей в языковую картину мира. Некоторые исследователи даже говорят о некой фразеологической картине мира – она входит в состав языковой картины мира этноса, а та, в свою очередь, в общую картину восприятия этносом окружающей реальности. Таким образом, возникает своего рода определенная иерархия картин мира: от фразеологической к языковой и далее к общей картине мира. Причем, начиная с фразеологической, каждый новый уровень входит составной частью в последующий и является его структурным компонентом.

Взаимопроникновение этих картин, их сосуществование по принципу матрешки в сознании индивида и отражает различные уровни этнокультурного бытия и является воплощением различных сторон социокультурного развития этноса. Но при всем этом ни в коем случае не стоит принижать в этой иерархии образов, возникающих в сознании индивида, значение уровня фразеологической картины мира. Он является важным элементом всей иерархической структуры сознания личности, отражающим ее восприятие мира и представления об окружающей реальности. В ней в формальных языковых элементах прослеживается основа миропонимания и мировидения этноса. В ней дается оценка происходящим во внешнем мире событиям и явлениям, которые затем в нашем сознании принимают разнообразные языковые формы, доступные для выражения в этнической и национальной культурах [10, с. 3].

Важным этапом в исследовании низового уровня языковой картины мира – уровня формальных языковых структур, составляющих базовую основу языковой среды, – является текстовый анализ, а применительно к избранной нами теме анализ прежде всего фольклорных текстов, в которых в больших количествах присутствуют первичные языковые структуры. Фольклорные тексты сами по себе формируют некую самостоятельную языковую реальность, органично входящую в языковую картину мира индивида. Они отражают характерные особенности языкового сознания их авторов, специфику их мировосприятия, ментальные образы и архетипы, сформирова-

ровавшиеся как в процессе этнокультурного развития этноса, так и в результате развития языкового сознания отдельной личности – представителя того или иного этнического сообщества. Важной особенностью фольклорных текстов является то, что в ходе их репрезентации происходит своего рода диалогическое взаимодействие между индивидом, сочинившим этот текст, и теми, для кого он собственно создан.

Причем диалогический контакт автора и слушателей происходит на своего рода общей волне, поскольку чаще всего и анонимные авторы песен, и их слушатели относятся к одному и тому же этносу. В процессе диалогического взаимодействия они находятся как бы на общем ценностном и ментальном полях, и обеим сторонам хорошо знакомы и понятны те образы и представления, которые присутствуют в национальном фольклоре. Вследствие этого возникает некое сопряжение идей и смыслов, заложенных в формальном языковом контексте. Возникает полноценный диалог автора и слушателей, основанный на общей этнической, культурной и национальной принадлежности. Это представители одной культурной традиции, имеющей особую языковую картину мира. Виртуальная реальность, создаваемая фольклорным текстом, предполагает, что у автора/исполнителя и слушателя есть общие когнитивные установки, знания, в том числе и эстетические, жанровая картина мира, репрезентированная в языке. Моделирование образа мира, зафиксированного в фольклорном тексте определенного жанра, позволяет выявить жанровые концепты-доминанты и способы их жанрово-языкового представления [11, с. 271]. В самом фольклорном тексте в данном случае мы можем наблюдать синтез различных элементов национальной жизни, национального мировосприятия и менталитета, особого мировоззренческого подхода того или иного этноса в отношении к окружающему его миру, событиям и явлениям, в нем происходящим. Можно сказать, что в данном случае фольклор является своего рода квинт-эссенцией этнического бытия, в нем содержатся те образы, установки и архетипы сознания, которые и образуют языковую картину мира, присущую определенной этнической общности. «Фольклор... предлагает определенную модель интерпретации жизненных событий, которая жанрово обусловлена. Концептуальная фольклорная модель мира есть совокупность жанровых концептуальных моделей, получающих частичное воспроизведение в конкретном тексте [12].

Соответственно, исследователь определенного фольклорного жанра, основываясь на формальном языковом анализе текстов, выявляя с его помощью общие смысловые элементы языковой картины мира его авторов и тех, для кого они созданы, вполне может составить свое представление об этнонациональных особенностях, существующих в культуре того или иного этноса, их влиянии на специфику народного творчества и благодаря этому определить основополагающие черты народной жизни, тесно связанные с самим характером социокультурного этнического бытия. Такой подход, по словам Ю.А. Эмера, «предполагает выявление специфики дискурсивного воплощения когнитивных основ национальной картины мира, миромоделирующего потенциала жанра и языка» [13].

Таким образом, национальный фольклор является, с одной стороны, воплощением определенного уровня развития национального языка, передавая особенности его формальной структурной организации, а с другой – в значительной мере своеобразным кладом народной жизни. Исследуя народное творчество, можно составить впечатление о сущностных, основополагающих особенностях национального менталитета, характере социокультурного бытия этноса, его ценностных установках и ориентирах сознания. Все это, вместе взятое, – и формальные элементы языка, и основополагающие смыслы этнокультурной жизни, – проявляясь в ментальности социума, в полной мере отражает языковую картину мира этноса. В нее наряду с самыми простыми элементами национальной культуры и языка входят архетипические, глубинные представления коллективного сознания этноса, представления о себе, окружающем мире и своем месте в нем. В народном фольклоре и менталитете также находит яркое выражение специфика этнической культурной традиции, сформировавшейся на протяжении существования множества поколений представителей той или иной этнической общности.

Национальный язык отражает всю специфику существования этноса на протяжении его истории, он показывает, как формировались основные смыслы социокультурного бытия этноса, как возникали и развивались его культура и национальные традиции, какие испытания и достижения сопровождали их развитие. Рассматривая особенности языковой среды того или иного этноса, его народное творчество, мы можем составить представления о существовавших на протяжении истории формах его общественного бытия, факторах его государственной жизни, политических институтах, особенностях социальной организации повседневной жизни и быта. Все данные аспекты жизни этноса и формируют этническую картину мира, они находят свое отражение в образах его коллективного сознания, исторической памяти и в конечном итоге определяют и сегодняшний день его бытия.

Ссылки:

1. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / отв. ред. А.М. Шахнарович ; предисл. С.И. Мельник и А.М. Шахнаровича. Изд. 3-е, стереотип. М., 2006. 128 с. (Лингвистическое наследие XX в.).
2. Зализняк А.А. Русская семантика в типологической перспективе. М., 2013. 640 с. (Studia philologica).
3. Shweder R.A. Anthropology's Romantic Rebellion Against the Enlightenment, or There's More to Thinking Than Reason and Evidence // *Culture Theory: Essays on Mind, Self and Emotion* / R.A. Shweder, R.A. Levine (eds.). Cambridge, 1984. P. 26–66.
4. Бородина М.А. Категории пространства и времени в лингвогеографических исследованиях // *Методы и приемы лингвистического анализа в общем и романском языкознании* : межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. Т.М. Велла. Воронеж, 1988. С. 34–39.
5. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре. М., 2007. 318 с.
6. Хохлова Н.В. Лексическое значение и внутренняя форма как способы концептуализации мира природы // *Языковая картина мира в кумулятивном аспекте* : монография / Т.В. Симашко, Т.С. Нифанова, А.Г. Бондарева и др. Архангельск, 2006. С. 92–112.
7. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. 452 с.
8. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. 288 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
9. Залевская А.А. Ментальный лексикон с позиций разных подходов // *Психолого-педагогические аспекты многоуровневого образования* : сб. науч. тр. Тверь, 1999. С. 70–87.
10. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности : монография. 3-е изд., стереотип. М., 2013. 184 с.
11. Эмер Ю.А. Коммуникация в фольклорном тексте: особенности речежанровой организации // *Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах* / Т.Л. Рыбальченко, З.И. Резанова, И.В. Тубалова и др. ; ред. З.И. Резанова. Томск, 2009. С. 265–314.
12. Там же. С. 270.
13. Там же.

References:

- Borodina, MA 1988, 'Categories of Space and Time in Linguistic and Geographical Research', in TM Vella (ed.), *Metody i priemy lingvisticheskogo analiza v obshchem i romanskom yazykoznanii: mezhvuz. sb. nauch. tr.*, Voronezh, pp. 34-39, (in Russian).
- Buyanova, LYu & Kovalenko, EG 2013, *Russian Idiom as a Mental Cognitive Means of Language Conceptualization of Personal Moral Qualities*, monograph, 3rd ed., Moscow, 184 p., (in Russian).
- Emer, YuA 2009, 'Communication in the Folklore Text: Aspects of the Speech and Genre Structure', in TL Rybalchenko, ZI Rezanova, IV Tubalova (et al.), *Kartiny russkogo mira: obrazy yazyka v diskursakh i tekstakh*, Tomsk, pp. 265-314, (in Russian).
- Humboldt, W von 1985, *Language and Philosophy of Culture*, Moscow, 452 p., (in Russian).
- Khokhlova, NV 2006, 'The Lexical Meaning and the Internal Form as a Means of Conceptualizing the Natural World', in TV Simashko, TS Nifanova & AG Bondareva (et al.), *Yazykovaya kartina mira v kumulyativnom aspekte*, Arkhangelsk, pp. 92-112, (in Russian).
- Kolshansky, GV & Shahnarovich, AM (ed.) 2006, *Objective World View in Knowledge and Language*, 3rd ed., Moscow, 128 p., (in Russian).
- Maslova, VA 2007, *Homo lingualis in Culture*, Moscow, 318 p., (in Russian).
- Shweder, RA 1984, 'Anthropology's Romantic Rebellion Against the Enlightenment, or There's More to Thinking Than Reason and Evidence', in RA Shweder & RA Levine (eds.), *Culture Theory: Essays on Mind, Self and Emotion*, Cambridge, pp. 26-66.
- Wierzbicka, A 2001, *Understanding Cultures Through Their Key Words*, Moscow, 288 p., (in Russian).
- Zalenskaya, AA 1999, 'Mental Vocabulary from the Standpoint of Different Approaches', *Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty mnogourovnevnogo obrazovaniya: sb. nauch. tr.*, Tver, pp. 70-87, (in Russian).
- Zaliznyak, AA 2013, *Russian Semantics in a Typological Perspective*, Moscow, 640 p., (in Russian).